

Родился в 1981 году в Ленинграде. Первая поэтическая публикация в газете «Вестник Волго-Балта» (1997 год.) Затем — множество публикаций в различных (в основном неофициальных) журналах и альманахах. В 2015 году — победитель в главной номинации, а также в номинации «Приз зрительских симпатий» в «Чемпионате поэзии имени В. Маяковского».

УТРЕННИЙ ЭТЮД

Прошло похмелье. Ночь сошла на нет
и сдохла, подавившись птичьим граем.
Я закурил и вышел на проспект
ничем не примечательных окраин.

Над бранными останками весны
проплакал дождь... Заправившись в столовке
и на ходу досматривая сны,
сползлся люд к трамвайной остановке.

Вскипала жизнь. Чудесна и горька...
Ругала мать ревущего мальчишку.
Подсчитывал пьянчуга у ларька
в трясущейся ладони мелочишку.

Несло со стройки едкою дрянной,
и возвещала надпись на заборе,
что всех живей, как прежде, Виктор Цой,
а Вова любит Машу — априори.

Всё торопилось жизнь свою начать,
бежать вперёд, едва с часами сверясь...
И гражданам наивным «Роспечатать»
преподносила глянцевую ересь.

Рождённый ползать подрезал крыла
рождённому летать под небесами...
А улица прямая, как стрела,
ломалась — на шестом универсаме.

2015

ЯНВАРСКОЕ

День покоен. Город вымер.
Ни веселия, ни пляса.
Будто с улиц кто-то вымел
человеческое мясо.

Окровавленные мётлы
прямиком из преисподней...
Как прекрасен город мёртвых
после пьянки новогодней!

Ни черта уже не надо.
Пыль и грязная посуда...
Только где-то плачет чадо,
не дождавшееся чуда.

2015

***

Я поднялся на крыльях тоски
Над окраинами Содома.
За подкладкой звенят медяки
И ключи от чужого дома.

С тем, что было, утрачена связь.
Открывая бутылку третью,
Чем не радость — болтаться, смеясь,
Между небом и грешной твердью...

Упаду под луны колесо
И подумаю ошалело:
"Пропади оно пропадом — все,
Чем когда-то душа болела!"

2014

***

Плевать на страны, коих не видал;
(Едва ли в оных менее тоскливо.)
когда свершится божий трибунал,
ползи на берег Финского залива,

ползи и улыбайся, старина,
по следу улизнувшего трамвая,
не видя пред собою ни хрена
и ни черта вокруг не узнавая,

ползи и пой. По памяти, на свет,
на звук, на запах... Как тебе угодно.
И ни один не выполнив завет,
ты вознесёшься ангелоподобно.

Креплёною тоской на коньяке
отсалютуешь огненному диску,
глотнув, войдёшь в последнее пике
и рухнешь — где-то там, за "Прибалтийской".

Пусть за спиной уныние и страх,
и будничные кошмары жилых кварталов,
и кляксами на выжженных песках
чернеют хмуро остовы мангалов,

гляди вперёд. Балтийская волна
твои не раз зашёптывала хвори.
Что ей твой мир? И что твоя война?..
Всё утопает в бездне слова "море".

Запоминай. Не сделайся чужим.
Не допусти тупых инсинуаций.
За всё, что видел, и за всё, чем жил,
тебе ещё придётся отчитаться,

тебе, поэт, пропойца и шут,
ещё никто не позволял свихнуться...
Вставай. Иди туда, куда зовут,
Но не забудь когда-нибудь вернуться.

2015

ПРОЩАНИЕ

Ночной кабак у берега Невы,
селёдка, распротёртая на блюде...
Давайте сразу перейдём на "вы".
Мадам, вы омерзительно трезвы.
Нельзя же так, на нас глазают люди...

Любовь поистрепалась. Ну так что ж
теперь буравить кратеры в салате,
скрывая истерическую дрожь,
покрытый серебром столовый нож
сжимая нервно пальцами во злате?

Не бог весть что, не худшая из бед.
Признайтесь, что и вам уже не нужен
всей этой недосказанности бред...
Я помню, вы платили за обед,
я знаю, вы заплатите за ужин.

Увы, мадам, минули времена,
когда мы были парой "всем на зависть",
а на подходе новая весна...
Что вы сказали? Не пойти ли на?..
Ну вот, мадам, вы снова нализились...

2013

ЗИМНИЕ ЧТЕНИЯ

Когда заплачешь от бессилия
да сточишь сердце о ребро,
когда отчалит в Абиссинию
разочарованный Рембо,

когда "Она", иным желанная,
вдруг обнажит прекрасный стан,
а в тонких пальцах хрустнет жалобно
недоцелованный стакан,

когда, склонясь над павшим деревом,
росой восплачет конопля,
когда во чреве англетеровом
совьётся новая петля,

когда, закатом обagrённая,
Земля увидит чудный сон,
когда под пыткой изошрённую
во всём признается Вийон...

Когда пойму, что дней непройденных
не больше, чем в колоде карт,
когда над заспанною родиной
провозгласится новый март,

захлопну книги да бутылкою
разглажу зеркала овал,
и прошепчу себе с ухмылкою:
"Ну вот и перезимовал..."

2013

Веди меня, холодная звезда,
чьё гибелью сияние чревато,
туда, где, провожая поезда,
я приближался к точке невозврата,

туда, где, просыпаясь поутру,
я ощущал постыдное веселье,
а в парке скрежетали на ветру
скелеты полумёртвых каруселей,

где той реки оледенелой брег
снега на четверть вечности сокрыли,
где жарил сильно выпивший узбек
ощипанного ангела на гриле,

где в пальцах, не просохших от чернил,
стихами, будто спичками, балуя,
я нёс домой и бережно хранил
какой-то недотроги поцелуи,

туда, где, промолчав на все лады,
зима предвосхищала лютый вечер
и заметала свежие следы —
— архангеловы, волчьи, человечьи...